
А. Г. ПЫРИН

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РАМКИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В общефилософском аспекте анализа проблемы соотношения общества и природы вопрос о пространственных границах данного взаимоотношения, естественно, не возникает в силу бесконечности и безграничности природы. Социально-философский же аспект исследования названной выше проблемы с необходимостью требует более или менее четко очертить масштаб протяженности пространственных рамок природной среды. Социальная философия, как известно, исследует основные закономерные тенденции развития и функционирования общества в процессе его взаимодействия с окружающей природной средой. Природная среда, в отличие от бесконечной природы, конечна. Соответственно процесс взаимодействия общества и природной среды в целом пространственно ограничен.

Необходимость рассмотрения данного вопроса обусловлена, во-первых, потребностями практики. Жизненный мир человека постоянно расширяется. Но все же он имеет свои природные границы, которые определяют пространственно экологическую нишу человека. Действительно, на каждом историческом этапе возникает нужда в более или менее конкретном выявлении пространственных границ тех природных систем, с которыми, так или иначе, взаимодействует общество. Во-вторых, в теоретическом отношении в социально-философской литературе до сих пор четко не определены пространственные рамки процесса взаимодействия общества и природной среды. Это обусловлено отчасти тем, что среди социальных философов нет единства в определении данных границ. Одни авторы отождествляют их с бесконечной природой. Другие, как правило, ограничивают природную среду пределами биосферы или географической среды, то есть фактически масштабами планеты Земля¹. Третьи хотя

---

¹ Реймерс, Н. Ф. Надежды на выживание. Концептуальная экология. – М., 1992. – С. 10; Перцик, Е. Н. Среда человека: предвидимое будущее. – М., 1990. – С. 7; и другие.

и утверждают, что природная среда не ограничивается нашей планетой, однако не определяют конкретно ее пространственные масштабы или неверно их очерчивают².

Несостоятельность первой точки зрения очевидна. Вторая и третья позиции, мы их берем в единстве, нуждаются в более подробном рассмотрении. Авторы, придерживающиеся этих позиций, при ограничении пространственных границ природной среды исходят из критерия чувственно-предметного охвата природы человеком. Взаимодействие между природной средой и обществом ограничивается при таком подходе фактически ноосферой, то есть природой, выделяемой по социальному ее охвату и частично контролируемой человеком.

Мне представляется, что данный критерий недостаточен для определения пространственных границ сферы взаимодействия человека и природы, а тем самым и рамок природной среды. Если исходить из подобного принципа, то неизбежно получается, что значительная часть природной среды, а именно та, на которую человек пока не в состоянии чувственно-предметно воздействовать, не имеет отношения к жизнедеятельности людей. В действительности все обстоит иначе.

Методологическая ошибочность названной точки зрения состоит в том, что она учитывает лишь воздействие одной из взаимодействующих сторон, а именно практическую деятельность человека по отношению к природной среде, при этом забывается «активность» природной среды по отношению к обществу. Так, например, В. А. Кобылянский прямо утверждает, что только «общество проявляет активность по отношению к природе»³. Данная позиция распространена достаточно широко.

Однако возникает вопрос, а как быть с той частью природной среды, на которую человек воздействовать пока не может, но которая в то же время влияет, хотя и неосознанно, на человеческую жизнедеятельность? Этот вопрос остается у авторов открытым. Конечно, источником «угроз» (экологической, демографической, энергетической и т. д.) является не какая-либо универсальная законо-

---

² Современная философия: словарь и хрестоматия. – Ростов н/Д, 1996. – С. 62.

³ Кобылянский, В. А. О механизме взаимодействия природы и общества // Проблемы взаимодействия общества и природы: сб. – МГУ, 1974. – С. 23.

мерность взаимодействия общества и природной среды, якобы неизбежно приводящая к конфликту, а исторически ограниченное отношение человека к природе. Именно меняющееся со временем отношение человека к природе определяет в известной мере и влияние природной среды на общество. Воздействие человека на природу в процессе материальной деятельности, естественно, является основным моментом во взаимодействии природной среды и общества, определяющим его суть и источник развития. Но одностороннее воздействие человека не может раскрыть всю полноту объема и содержания данного воздействия. Обостряющаяся экологическая ситуация и научно-технический прогресс со всей очевидностью вскрыли это обстоятельство.

Правда, в частности, В. А. Кобылянский, чувствуя уязвимость своей позиции, стремится выйти из тупика. По его мнению, «живой» процесс взаимодействия природы и общества, реализуясь через совокупную деятельность людей, обусловлен не только их прошлой деятельностью, но и стихийными воздействиями сил природы, находящимися за пределами актуального природно-общественного единства, пределами, которые постоянно «расширяются» и «углубляются». Отсюда, по его мнению, «надо исследовать момент связи актуального природно-общественного единства с “внешней” природой»⁴.

Однако если происходит взаимная детерминация общества и природы (природы – со стороны человека и общества – со стороны природы, в том числе и находящейся за пределами «актуального природно-общественного единства»), то следует включать последнюю в данный процесс, а не выводить за его пределы. Поэтому нам представляется, что взаимодействие между человеком и природной средой нельзя ограничивать только рамками материальной деятельности людей и соответственно абсолютизировать роль субъекта в качестве единственной стороны воздействия. В принципе, с положением вышеназванных авторов о роли чувственно-предметной деятельности во взаимоотношениях общества и природной среды можно согласиться, если, конечно, рассматривать сущность такого взаимодействия. Но, к сожалению, сплошь и рядом все со-

---

⁴ Кобылянский, В. А. Указ. соч. – С. 26.

держание процесса взаимодействия природной среды и человека раскрывается только через призму практической деятельности.

Кстати, субъектно-объектные отношения при этом, на мой взгляд, истолковываются превратно, неполно, так как во многом принижается роль объекта (природной среды) в данном взаимодействии. При таком понимании действительный процесс взаимодействия природы и общества значительно сужается. Из него фактически исключается та часть природной среды, на которую субъект чувственно-предметно воздействовать пока не в состоянии, так как она не является объектом его преобразовательной деятельности.

Но хорошо известно, что взаимодействие есть причина изменений, происходящих в любом процессе. Поэтому справедливо отмечает Ф. Т. Архипцев: «Анализ современной экологической проблемы требует более четко поставить вопрос о моменте активности и у объекта»⁵. Это означает, что в процесс взаимодействия общества и природной среды следует включать не только то, на что воздействует человек, но также и то, что влияет на жизнедеятельность людей. Иначе говоря, объект (природная среда) тоже воздействует на субъект (человека). Более того, нередко воздействие природной среды на социальный субъект неподконтрольно последнему, так как это такой объект, который еще не осознан и не выделен субъектом. В этом смысле он для субъекта еще не является объектом в полном смысле этого слова. Действительно, взаимодействие общества и природной среды происходит не только тогда, когда человек своей чувственно-предметной деятельностью воздействует на природу, но и тогда, когда он не способен, в силу недостаточной развитости общества на каждом историческом этапе его бытия, влиять на естественные процессы, находящиеся вне пределов человеческой практической досягаемости. Практика и наука неопровержимо доказывают, что природа не только «сопротивляется» человеческому воздействию, но и сама, в определенной мере и в специфической форме, также воздействует на общество. Обществу приходится учитывать в своей реальной жизнедеятельности неизбежное влияние природной среды.

---

⁵ Архипцев, Ф. Т. Актуальные аспекты взаимоотношений субъекта и объекта // Методологические аспекты исследования биосферы. – М., 1975. – С. 373.

Особенно это характерно для современности. Во-первых, на человека начинают оказывать воздействие те естественные факторы, которые раньше носили нейтральный характер. Например, в космической среде космонавты вынуждены приспосабливаться к условиям, где отсутствует биосфера. Во-вторых, людям также приходится адаптироваться к тем природным условиям, которые хотя никогда не были нейтральными по отношению к ним, но человек не имел об этих условиях конкретного представления. Они были ему недоступны. Это относится к магнитному полю, солнечной радиации и многим другим факторам.

Поэтому реальные масштабы взаимодействия человека и природной среды не ограничиваются пределами воздействия общества на природу. В свою очередь, этот факт свидетельствует о том, что границы природной среды и область фактического взаимодействия человека и природы пространственно совпадают. Данное совпадение обусловлено, во-первых, тем, что природная среда, как сторона взаимодействия, по своим размерам гораздо обширнее, чем общество. Во-вторых, общество возникает, функционирует и развивается внутри природной среды. В-третьих, природная среда всегда выступает в качестве детерминирующего условия и носителя человека как социального субъекта. Человек, в определенном смысле, есть продолжение его природной среды, а не природы, как часто утверждается.

Таким образом, если природная среда по всем вышеназванным показателям является приоритетным детерминирующим фактором, то естественно, что пространственную протяженность окружающей природы следует определять не столько из масштаба охвата ее практической человеческой деятельностью, сколько в результате выявления факторов естественной среды, воздействующих на жизнедеятельность человека и выходящих за рамки чувственно-предметного охвата природы. Выявляя значимость для человека того или иного природного условия, мы тем самым определяем его в качестве элемента природной среды. Отсюда, естественно, следует, что пространственные размеры природной среды в современных условиях не ограничиваются пределами нашей планеты.

В связи с этим необходимо заметить, что пространственные границы природной среды в различные исторические эпохи очер-

чивались по-разному. И это вполне понятно, так как представления людей об окружающем их природном мире и его воздействии на жизнедеятельность человека постоянно изменялись. Последнее обусловлено, прежде всего, длительным историческим процессом выявления и познания все новых и новых естественных явлений, не безразличных для жизнедеятельности людей.

Процесс увеличения объема природной среды обусловлен не самими естественными факторами, а социальными причинами, так как именно количественный и качественный рост потребностей людей направляет их деятельность на овладение все новыми областями природы. Поэтому область освоения природной среды постоянно расширяется по мере развития общества, что является следствием расширенного воспроизводства человеческой деятельности. Именно предметная деятельность человека по мере своего распространения неизбежно приводила к расширению диапазона познания и фактическому увеличению пространственных пределов его природной среды.

Таким образом, пространственные рамки окружающей природы имеют исторически изменчивый характер. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что изменяются, прежде всего, не столько сами границы природной среды, они нередко являются неизменными, сколько менялись представления людей об этих границах в сторону их расширения и уточнения.

Если на «заре» существования человека природная среда ограничивалась в «глазах» и делах людей определенной местностью, затем – регионом и, наконец, в целом нашей планетой, то в настоящее время объем природной среды значительно расширился. Данное положение обусловлено, во-первых, тем, что люди осуществляют свою практическую деятельность не только на Земле, но и вне ее рамок. Действительно, человек в XX веке проник за пределы нашей планеты и активно воздействует как непосредственно, так и опосредованно, в частности через автоматические станции, на многие планеты Солнечной системы. Наша планетная система постепенно становится ареалом человеческой чувственно-предметной деятельности. Во-вторых, с достоверностью установлено, что для нормального функционирования жизни и деятельности человека далеко не безразличны многие естественные процессы, происхо-

дящие в Ближнем Космосе, например солнечная активность. Все вышесказанное дает основание на современном историческом этапе очертить пространственно природную среду рамками Солнечной системы. Именно здесь происходит, прежде всего, живое взаимодействие природы и общества. Поэтому русские космисты призывали исследовать Землю не саму по себе, а как одно из тел Солнечной системы. Это в полной мере относится не только к нашей планете как физическому явлению, но и к жизнедеятельности населяющих ее землян.

Следует отметить, что в философской литературе намечается, хотя еще неразвернутый, подход к ограничению природной среды рамками Солнечной системы. Так, например, Ю. Школенко пишет, что «ныне мы вправе называть ойкуменой не только весь земной шар, на котором практически не осталось ни одного уголка, так или иначе не испытавшего на себе антропогенного воздействия, но и значительную часть Солнечной системы – от Меркурия до Урана, ибо именно в этом диапазоне уже действуют космические аппараты, запущенные человеком»⁶. Правда, в качестве критерия определения пространственных границ природной среды он берет все же только человеческую чувственно-практическую деятельность. И не учитывает обратное влияние природных факторов на активность человека. Поэтому Ю. Школенко выделяет в качестве природной среды лишь планетарную часть Ближнего Космоса, так как там бывали творения рук человеческих, а не всю ее целостность.

Автор на самом деле противоречит сам себе. С одной стороны, он утверждает, что ойкумена человека ограничена планетной системой Солнца, а с другой – она простирается «до самых отдаленных галактик». Далее, Ю. Школенко явно смешивает два совершенно разных вопроса. Первый из них касается планеты Земля как физического тела, которое, конечно же, является частью не только Солнечной системы, но и галактики и метagalaktики. Второй вопрос связан с возникновением и развитием первоначально жизни, а затем и разума, которые по имеющимся пока данным астрономии обладают уникальным значением. Нигде в других мирах не обнаружено даже малейших проявлений жизни, не говоря уже о разуме.

---

⁶ Школенко, Ю. Космический век. – М., 1986. – С. 81.

Иначе в этом отношении дело обстоит в Солнечной системе. В ее пределах, а точнее на планете Земля, сложились специфические природные условия для возникновения жизни и разума. Это относится и к климату, и к почве, и к магнитосфере и т. д. и т. п. Именно эти и другие, естественные и искусственные факторы Солнечной системы составляют реальное содержание природной среды человека как социального субъекта.

Далее следует заметить, что не все факторы природной среды выступают объектом не только практической деятельности, но и познания. Иначе говоря, природная среда по своему объему шире как объекта чувственно-предметного действия, так и объекта познания. Например, нередко, к сожалению, нам неизвестны закономерности воздействия на человека некоторых природных факторов нашей жизнедеятельности. Эти закономерности не стали еще пока объектом не только практики, но и познания. Человек в этих условиях фактически бессилен что-либо предпринять в целях нейтрализации негативного действия или, наоборот, использования позитивных качеств неизвестных природных факторов. Поэтому необходимо природную среду человека как социального субъекта рассматривать не только в гносеологическом, но и в онтологическом аспекте. Однако в этом плане данный вопрос практически не рассмотрен.

В онтологическом аспекте анализа взаимодействие между обществом и природной средой нельзя рассматривать как только одновременное взаимное воздействие их друг на друга. В данный процесс включается также и действие лишь одной из этих сторон на другую. Естественно, что и «односторонняя» активность природной среды на человека (например тайфуны, солнечная активность и т. д.) служит составной частью процесса их взаимодействия, так как всякое действие вызывает противодействие, то есть определенные изменения в противоположной стороне. При этом противодействие, изменение в социальной системе может и не затрагивать чувственно-предметно тот объект, который вызвал данное изменение, а происходить в своеобразных адаптивных формах.

В связи с изложенным выше следует отметить, что субъектно-объектные отношения не покрывают всего реального процесса взаимодействия природы и общества. Действительно, под субъектом

понимается носитель целенаправленного действия. И в качестве такого социального носителя выступает человек как род, группа и индивид. Объектом же является все то, на что направлено действие. Это действие может быть либо преобразовательным, либо адаптивным. Оно, однако, распространяется, как было показано выше, не на всю окружающую человека природную среду.

Таким образом, взаимодействие между природной средой и человеком, в сущности, можно рассматривать как отношения между объектом и субъектом. Но при этом следует иметь в виду, во-первых, то, что далеко не каждая сфера природной среды является объектом преобразовательной деятельности людей. И, во-вторых, хотя природная среда в целом и выступает объектом человеческой мыслительной деятельности (то есть объектом познания), однако это не означает, что она представляет собой полностью познанный объект. Многие естественные системы природной среды и специфика их воздействия на нашу жизнедеятельность пока нам неизвестны. В этом смысле они еще не стали объектом познания и деятельности человека. Поэтому рамки природной среды в гносеологическом и онтологическом аспектах не совпадают. Она в своей реальности в онтологическом аспекте значительно больше по объему, чем это представляется на первый взгляд, так как сфера взаимодействия человека и природной среды включает в себя не только то, на что воздействует человек, но и то, что влияет на него самого. Иначе говоря, природная среда содержательно и пространственно шире, чем известный нам объект.